

Вспоминается и такой случай, свидетельствующий о стремлении Заславской к открытию для себя новых имен, новых направлений. В начале 1993 г. я договорилась с Татьяной Ивановной об интервью для журнала. В ходе беседы речь зашла о формируемом тогда Интерцентре, и Татьяна Ивановна сказала о трудностях с поисками философов для работы в нем. Тогда я рассказала ей о недавно вышедшем трехтомнике А. Ахиезера “Россия: критика исторического опыта”. Он заинтересовал Заславскую, и я сначала достала для нее книгу, а потом и познакомилась с Ахиезером, который в результате стал работать в Интерцентре. Так что встреча этих двух замечательных ученых состоялась не без участия нашего журнала.

И сегодня мы предоставляем его страницы, чтобы вновь вспомнить Татьяну Ивановну Заславскую – блестящего ученого и удивительного, светлого человека.

Н.М. Плискевич,
заместитель главного
редактора

А.Г. АГАНБЕГЯН

Она всегда будет с нами!

Статья посвящена научным достижениям академика РАН Т.И. Заславской, создателя Новосибирской экономико-социологической школы.

Ключевые слова: экономическая социология, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирская экономико-социологическая школа, ВЦИОМ.

The article is devoted to scientific achievements of Academician Tatiana Zaslavskaya, founder of the Novosibirsk School of Economic Sociology.

Keywords: Economic Sociology, Institute of Economics and Industrial Engineering of RAS, Novosibirsk School of Economic Sociology.

Все избранные в Академию наук – выдающиеся исследователи в своей сфере, но немногие из них признаны как ученые, которые на деле основали новое крупное направление в науке и возглавили соответствующую научную школу. Татьяна Ивановна принадлежит именно к таким выдающимся людям. В мировой социологии она основала целое направление – экономическую социологию, направление, которое быстро развивается и расширяется и которым занимаются уже сотни исследователей в разных странах. Речь идет не только о разработке содержательных проблем этого направления – Татьяна Ивановна уделяла особое внимание разработке методологии и научного аппарата.

Оглядываясь на научные достижения Татьяны Ивановны, невольно задаешься вопросом: “Откуда у нее самой сформировался талант выдающегося исследователя и организатора науки?”.

Начну с наследственности. Ее родители – Карповы – были высокообразованными интеллигентами. Отец, вышедший из рабоче-крестьянской семьи, стал профессором, работал в сфере педагогики, в конце жизни заведовал сектором в одном из институтов Академии педагогических наук. Мать из-за сложных семейных проблем и тяжелых условий Гражданской войны и послевоенной жизни не успела сдать выпускные экзамены на историко-филологическом факультете Киевского университета.

Аганбегян Абел Гезевич – академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Но как высокообразованный человек, свободно владеющий несколькими иностранными языками, а также древнегреческим и латынью, она вплоть до своей гибели во время первой бомбежки Москвы в июле 1941 г., постоянно помогала мужу в научной работе: делала для него переводы, перепечатывала и редактировала его труды. Нельзя не вспомнить и деда Татьяны Ивановны – отца матери – Г. де Метца, с 1890-х гг. профессора физики Киевского университета Св. Владимира. В 1913 г. он получил звание заслуженного профессора и в течение нескольких лет был деканом физико-математического факультета Киевского университета. С его именем связано также создание в Киеве первого в России Политехнического института, давшего стране плеяду талантливых инженеров. То есть сама атмосфера семьи, в которой росла Татьяна Ивановна, воспитывала вкус к научной работе, желание продолжить дело родителей и деда. И поэтому в 1942 г. в возрасте 16 лет, экстерном закончив школу, Татьяна Ивановна поступила на физический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Кстати, училась в одной группе с будущим ректором МГУ – Р. Хохловым, и училась на “отлично”.

На третьем и четвертом курсах лекции по политэкономии на физфаке читала доцент А. Санина – яркая личность, прекрасный лектор, жена выдающегося экономиста, одного из ведущих сотрудников Института экономики АН СССР В. Венжера. Татьяна Ивановна увлеклась экономической теорией и решила сменить специальность, перейдя с четвертого курса физического факультета на второй курс экономического факультета МГУ, вопреки категорическим возражениям ее отца. Она блестяще закончила экономический факультет в 1950 г., проявив незаурядный исследовательский талант в своих курсовых и дипломной работах. Добавлю, что и математическая подготовка, которую дало обучение на физфаке, стала важной составляющей ее научного багажа. Благодаря ей Татьяна Ивановна в своей работе применяла сложные модели современной математики (математические методы распознавания образов) для обобщения обширного социологического материала, выделения типологических социальных групп. Эта работа проводилась ею совместно с математиками Института управления АН СССР.

После окончания университета Заславская сразу попала в Институт экономики АН СССР к профессору В. Венжеру, который стал ее научным руководителем (случай довольно редкий). В отличие от политэкономов-догматиков, которые здесь преобладали, Венжер делал научные обобщения, работая по социально-экономической проблематике села на основе проведения обследований, экспедиционной работы на селе своей научной группы. И Татьяна Ивановна сразу с головой окунулась в реальную проблематику сельской жизни. Она не стремилась к быстрой научной карьере – к своей кандидатской диссертации по анализу оплаты труда в сельском хозяйстве она шла целых пять лет. Зато эта научная работа получилась докторского уровня и стала основой ее известной монографии, благодаря которой она выдвинулась как ведущий специалист в стране по социальным проблемам села.

Ее уникальность проявилась и в том, что она – первая женщина-академик среди экономистов за 250 лет существования Российской академии наук. Когда Татьяна Ивановна Заславская была избрана в АН СССР (в члены-корреспонденты АН в 1968 г. и в действительные члены в 1981 г.), в ней было около 200 действительных членов, из которых только пять женщин. Если же взять всю историю Академии до этого, то женщин-академиков в ней не наберется и десятка.

Причем она была единственной, кто при тайном голосовании оказалась избранной единогласно. Это тоже уникальный случай. Кроме того, значительное число академиков избирались, как правило, в тот период, когда они занимали должности директоров институтов или их заместителей. Татьяна Ивановна стала и членом-корреспондентом, и академиком, будучи заведующей отделом, к тому же не в столичном институте, а на периферии. Никто не сомневался, что это избрание – исключительно за научные заслуги.

Хочу напомнить, что в советские времена (при засилии идеологии КПСС) социология не считалась самостоятельной наукой, а признавалась, притом с неохотой,

частью философии. Татьяна Ивановна, а иногда и я, были участниками мировых социологических конгрессов, и советская делегация и в большинстве своем состояла и всегда возглавлялась философами, которые видели свою задачу в пропаганде догм марксизма-ленинизма. С трудом, и только на секции, в рабочие группы пробивались доклады о реальной социологии, в том числе по обобщению проводимых эпизодически социологических исследований. В этом отношении Татьяна Ивановна резко выделялась на общем фоне советских делегаций, выступая с докладами по актуальным социально-экономическим проблемам и методологии социологических исследований.

Крупной заслугой Заславской, особенно когда она стала президентом Советской социологической ассоциации, было стремление к тому, чтобы социологию признали в нашей стране отдельной социальной наукой. И в конце концов, уже в последние годы советского строя, это удалось сделать. Стали возникать институты с соответствующим названием, научные и учебные дисциплины по социологии, началась подготовка социологических кадров, произошло размежевание социологии и философии.

Татьяна Ивановна Заславская много сделала для восстановления у нас социологии как науки, обладающей своей методологией, методическими разработками, научным аппаратом. Этой тематике посвящены многие ее работы.

С именем Заславской связано и создание отсутствовавшего в СССР мощного направления современной социологии – изучения общественного мнения, и прежде всего методологии и методики проведения систематического мониторинга социально-экономической области, с тем чтобы отследить результаты проводимых преобразований. Особая необходимость в этом возникла в период перестройки, связанной с приходом к власти М. Горбачева, который выступил с инициативой создания Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), пригласив в качестве руководителя Татьяну Ивановну. Поэтому в 1988 г., после 25 лет работы в Сибирском отделении АН СССР, она вернулась в Москву. Вместе с нашими замечательными социологами Ю. Левадой и Б. Грушиным Татьяна Ивановна заложила научные основы изучения общественного мнения в нашей стране и организовала систематический мониторинг общественных изменений, который развивается и углубляется как важнейший источник сведений о результатах проводимых социально-экономических мероприятий.

Вся научная жизнь Татьяны Ивановны Заславской была связана не только с ее индивидуальными исследованиями и разработками, но прежде всего с продвижением коллективных исследований. Поэтому большое внимание ею уделялось формированию исследовательского коллектива экономистов и социологов.

Работа Татьяны Ивановны в Институте экономики Сибирского отделения АН СССР (она переехала в Новосибирск в 1963 г.) проходила на моих глазах. Сначала она была старшим научным сотрудником, приехав с уже почти готовой докторской диссертацией, которую защитила в 1965 г., потом стала заведующей сектором, а с 1967 г. – возглавила Отдел социальных проблем института в составе нескольких секторов численностью около 50 человек.

В то время в институте работали яркие социологи мирового класса – профессора В. Шубкин и В. Шляпентох, каждый из которых также претендовал на руководство социологическим отделением. Но ведущие работники института единодушно выдвинули руководителем отдела Татьяну Ивановну, которая, может быть, не отличалась такой журналистской яркостью изложения социологических проблем, как Шубкин и Шляпентох, но была сосредоточена на фундаментальных исследованиях. А это было важнее для развития социального направления в институте. И хотя следствием данного назначения стала для нас потеря двух крупных ученых-социологов, которые перешли в другой институт, а потом вообще уехали из новосибирского Академгородка, зато мы приобрели Новосибирскую экономико-социологическую школу, созданную Заславской на базе этого отдела. Во главе с Татьяной Ивановной было создано также социологическое отделение на экономическом факультете Новосибирского государственного университета, где воспитываются социологические кадры.

С самого начала своей работы в отделе Татьяна Ивановна стала проводить крупные обследования по социально-экономическим проблемам села, по профессиональной мобильности рабочих кадров в промышленности, социальной структуре населения. На основе большого практического материала проводились исследования с выводами и предложениями по необходимым социально-экономическим мероприятиям. Как тут не вспомнить известное изречение “Науке нужны не догмы, а факты”, которому Татьяна Ивановна следовала.

От разрозненных, казалось бы, социологических исследований экономической жизни отдел все больше переходил к обобщающим работам по экономической социологии, уделяя при этом серьезное внимание методологии, методике, аппарату этих исследований. В процессе такой работы росли научные кадры, Отдел все время пополнялся кандидатами и докторами наук, прежде всего за счет научного роста своих сотрудников. Так сложился довольно большой социологический коллектив – научная школа Татьяны Ивановны Заславской.

Основательность, фундаментальность в исследовательской работе – главная черта Татьяны Ивановны как научного работника. Тут и ее жесткая требовательность к труду своих учеников, которых она исподволь подводила к подготовке серьезных монографий: и коллективных, и индивидуальных. Ее работу отличала удивительная ответственность: если она за что-то бралась, то бралась основательно, будь то собственное исследование или руководство диссертационным исследованием. Меня всегда удивляла и восхищала работа Татьяны Ивановны с учениками – и со студентами, и с аспирантами, и с докторантами. Она не просто внимательно читала их тексты, но и по каждому делала постраничные и довольно подробные замечания. Я несколько раз ее просил: “Не должен академик читать каждую строчку кандидатской диссертации. Дай главное направление, оцени работу в общем – и достаточно. Зачем постраничные замечания, ведь это требует времени?”. Но она иначе работать не могла. Ее добросовестность и понимание ответственности научных выводов не давали ей пройти мимо неряшливых формулировок, недостаточно доказанных выводов и т.п.

На основе конкретных исследований, экспедиций в сельские и промышленные районы постепенно складывалась общая картина социальной жизни страны. От конкретных социально-экономических исследований Татьяна Ивановна в начале 1980-х гг. переходит к обобщениям. Вершиной такой работы в новосибирском Академгородке был подготовленный ею в 1983 г. доклад “О совершенствовании социалистических производственных отношений и задачах экономической социологии”. На базе этого доклада было решено собрать научный симпозиум, для участия в котором приехали видные экономисты и социологи из Москвы, Ленинграда и других научных центров. Докладу был присвоен гриф “Для служебного пользования”, и он распространялся по подписке. В нем, пожалуй, впервые было показано, что централизованная система управления, сложившаяся в стране, неспособна решить назревшие экономические и особенно социальные проблемы. Если это продолжится, то страна может прийти к краху. Хотя доклад передавался в руки пользователей с распиской, возвращался он без такой строгой отчетности, и одного-двух экземпляров доклада не досчитались. В результате текст доклада попал за границу и там был широко распространен под названием “Новосибирский манифест”.

Это привлекло внимание партийных и правоохранительных органов, и Татьяну Ивановну как автора доклада и меня как директора института привлекли к ответственности. Состоялось заседание Бюро Новосибирского обкома КПСС с сообщением секретаря по идеологии, где доклад был объявлен антисоветским, подрывающим устои страны, не соответствующим действительности и т.п. Заодно вспомнили критические статьи в журнале “ЭКО”, издаваемом институтом. Выступающие предлагали исключить нас из партии со всеми вытекающими из этого последствиями.

Татьяна Ивановна впервые столкнулась со столь жесткой критикой в свой адрес и восприняла ее серьезно и болезненно. Ее возражений по существу особенно слушать не стали, нападки ужесточились, и в конце концов это привело к тому, что Татьяна

Ивановна почувствовала себя плохо, у нее начался сердечный приступ, вызвали врача, объявили перерыв, но с заседания непустили.

Я в своем выступлении после перерыва пытался разделить проблему: с одной стороны, есть содержание доклада, автором которого является Заславская, и я его разделяю. Здесь перед нами научная проблема, для решения которой можно провести дискуссию, пригласив специалистов, выступающие же на заседании обкома товарищи таковыми не являются. С другой стороны, налицо явное нарушение обращения с документами “Для служебного пользования”, за что несут ответственность соответствующие службы института и его руководство, к которому Заславская отношения не имеет. Поэтому я внес предложение отпустить Татьяну Ивановну с заседания, учитывая состояние ее здоровья. Пришлось признать свою вину за отсутствие порядка в институте при обращении со столь значимым материалом и согласиться с выступающими об освобождении меня от должности директора, заверив собравшихся, что готов продолжить работу в этом институте в другом качестве. Возникла заминка в заседании, поскольку директор академического института назначается московской, а не новосибирской властью. Снова последовал перерыв, в течение которого, по-видимому, стали согласовывать вопрос с Москвой. Как я понял, однозначного ответа они не получили, и поэтому для начала объявили нам с Татьяной Ивановной строгий партийный выговор с занесением в учетную карточку. Это заседание сильно подорвало здоровье Татьяны Ивановны: сразу после него она попала в клиническую больницу Академгородка, где провела более месяца.

После описываемых событий Татьяна Ивановна успешно проработала еще пять лет в Сибирском отделении АН СССР и была переведена, как я упоминал в начале статьи, в Москву в 1988 г., чтобы возглавить создаваемый ВЦИОМ.

С началом перестройки Татьяна Ивановна активно включилась в разработку ее программ, тем более что она была избрана президентом Советской социологической ассоциации. В начале 1989 г. состоялись выборы народных депутатов СССР – первые альтернативные выборы верховной законодательной власти страны. Заславская была избрана народным депутатом СССР по квоте “от научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР”. В ходе работы уже I Съезда народных депутатов СССР избранные на него демократически настроенные депутаты создали свое объединение – Межрегиональную депутатскую группу, которую возглавили пять сопредседателей – А. Сахаров, Б. Ельцин, А. Собчак, Г. Попов и В. Пальм. Заславская вошла в эту группу. Кроме того, в течение нескольких лет она была членом Президентского совета. В этот период Татьяна Ивановна несла двойную нагрузку, занимаясь организацией научной работы во ВЦИОМе и серьезной политической деятельностью.

Между тем социально-экономическая ситуация в стране ухудшалась, как это и было предсказано в новосибирском докладе, и к рубежу 1990-х гг. страна находилась уже на грани развала. Усилия, которые принимались для нормализации обстановки, оказались явно недостаточными. В конце концов, в начале 1990-х гг. социалистическая система потерпела крах – СССР распался. Страна была ввергнута в жестокий и всесторонний трансформационный кризис.

Убедившись в недостаточной эффективности политической деятельности, Татьяна Ивановна сосредоточилась на научно-организационной работе. За пять лет ее руководства ВЦИОМ превратился в крупную, эффективно работающую систему по изучению общественного мнения. Татьяна Ивановна вместе с коллективом ВЦИОМа разработала методологию и методику принципиально нового социологического обследования в виде периодического мониторинга происходящих изменений. Тем самым поставленные перед ней задачи в основном были решены, и в 1992 г. она передала руководство ВЦИОМом своему заместителю – Ю. Леваде, оставаясь Почетным президентом сначала ВЦИОМа, а потом (после изъятия этой структуры у создававшего его коллектива и преобразования ВЦИОМа в государственную организацию) и организованного тем же коллективом частного “Левада-Центра”.

Основную научную работу при этом Заславская перенесла в новый научный коллектив – в Московскую высшую школу экономических и социальных наук (МВШЭиСН), организованную в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ как совместную англо-российскую организацию во главе с известным английским социологом Т. Шаниным. Вместе с ним Татьяна Ивановна стала сопредседателем междисциплинарного научного академического центра социальных наук (ИНТЕРЦентра) при МВШЭиСН, одновременно став там заведующей кафедрой методологии общественных наук (в 1993 г.). Здесь она развернула широкие исследования по социальному механизму трансформационных процессов в стране, стала организатором ежегодных международных симпозиумов (с 1993 г.) “Куда идет Россия?”. Все они вплоть до 2005 г. проходили под председательством Татьяны Ивановны и внесли большой вклад в развитие социальной науки в стране, осмысление проходящих в ней процессов.

Последние 10 лет жизни Татьяна Ивановна посвятила работе над уникальным социологическим исследованием бизнес-образования и процессов, протекающих в отечественной бизнес-среде. В 2007 г. к своему 80-летию Татьяна Ивановна подготовила три крупных монографии (включая автобиографический том), одна из которых посвящена результатам исследования проблем социальной трансформации нашего общества.

Я дружил с Татьяной Ивановной более 50 лет. Близкое общение позволяло увидеть и отметить некоторые ее черты, характеризующие ее и как ученого, и как гражданку. Она, безусловно, была “трудоголиком”. Честно скажу, я таких “трудоголиков” не встречал. Она работала с утра до вечера, до изнеможения, часто попадая в больницы от переутомления, и тем не менее продолжая исследования даже там.

У Татьяны Ивановна, с моей точки зрения, была трудная жизнь. На ней лежала ответственность за воспитание двух дочерей, она руководила большими коллективами, а главное – вела огромную самостоятельную исследовательскую работу. В жизни Заславская подвергалась многочисленным нападкам со стороны завистников и просто проходимцев, которым доставляло удовольствие ее травить. В частности, ей приписывали инициативу уничтожения “бесперспективных сел”, сокращения там школ, больниц и т.п., хотя в реальности все было наоборот. Как раз Татьяна Ивановна выступала против огульной кампании по принудительному укрупнению сел. Такая несправедливая травля больно ранила ее, очень сказывалась на ее здоровье.

Но несмотря на все невзгоды и трудности, Татьяна Ивановна всегда сохраняла оптимистичность. Она много лет вела дневниковые записи, некоторые из них опубликовала. Вот один из фрагментов: “Родиться оптимистом, получить от родителей гены, наполненные солнцем. Разве это не высший подарок?”.

Татьяну Ивановну отличали скромность, открытость, честность, исключительная доверчивость, доброта, благожелательное отношение к людям и верность в дружбе. Но все это не мешало ей быть принципиальной и непреклонной в отстаивании своих позиций в исследовательской работе, в политике, в отношении к людям.

Помню, на нее был оказан огромный нажим, чтобы она написала для журнала “Коммунист” положительную рецензию на монографию о коллективизации заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С. Трапезникова, который, естественно, обошел в ней все острые проблемы – раскулачивания, ссылок, голода и т.п. Он тогда хотел стать членом-корреспондентом АН СССР и рецензия такого уважаемого ученого, как Заславская, придавала бы вес его притязаниям. Кто только ни звонил и Заславской, и мне, чтобы я оказал на нее давление, но она категорически отказалась это сделать и стояла на своем до конца.

Тяжело осознавать, что Татьяны Ивановны больше нет с нами. Социологическая наука в России с ее уходом осиротела. Но Татьяна Ивановна после себя оставила светлый след и в науке, и в жизни, и в сердцах знавших ее людей. Она всегда будет с нами!